

ченной²⁵. Нет сомнения, что упомянутый район — это Рашская область, а не Далмация, как говорит Киннам²⁶. Нет сомнения и в том, что военные действия велись одновременно и против Венгрии: русская летопись под 1149 г. сообщает, что король Гейза II (1141—1161) „ратен с царем“²⁷.

Следующая кампания — 1150 г. — представлена у Киннама более обстоятельным рассказом. Тут Киннам впервые упоминает о военных действиях против Венгрии, причем считает, что вступление последней в войну обуславливалось деятельностью бана Белуша — крупного венгерского вельможи и дяди великого жупана Сербии²⁸. Византийская армия вступила в Лугомирскую жупу²⁹, приблизилась к Саве, но затем перешла к Дрину, и здесь венгерские войска были разбиты в первый раз. Другая византийская армия под командованием императора находилась по дороге в Сеченицу (*εις Σετζενιτζαν*)³⁰, откуда направилась к р. Тара (Тара), где и нанесла решительное поражение сербам и союзным венгерским отрядам. Битва у Тары подробно описана у Киннама, причем его, как всегда, занимают в первую очередь ратные подвиги императора³¹. После своего поражения жупан Урош лично явился в лагерь Мануила и обещал в знак зависимости выставлять союзное войско из 2 тыс. воинов при походах императора в Европе и из 500 человек в Азии³². Киннам не совсем объективен относительно точного характера византийских потерь в этой войне. По верному наблюдению К. Я. Грота, он лишь глухо упоминает о критических положениях, в которые попадали греческие войска, в то время как Никита Хониат не скрывает того, что война началась для греков неблагоприятно³³.

²⁵ В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 49.

²⁶ Правда, в литературе было высказано мнение, что речь идет о Далмации (П. Срећковић. Стане и односи српских архонтија према Угрии и према Византији у половини XII века. — „Гласник“, кн. 54 (1883), стр. 155). Однако К. Я. Грот справедливо отвергает это мнение, ссылаясь на Никиту Хониата, который говорит только о Сербии (Nic. Chon., p. 121; К. Я. Грот. Ук. соч., стр. 150, примеч. 1). Грот считает, что Γαλιτζη — это современный Галичник, а следовательно, речь идет о верховьях р. Вардар между г. Шар и р. Черный Дрин. Это мнение кажется нам убедительным. Однако нельзя согласиться с Гротом, когда он отказывается видеть в Нишава бассейне р. Нишавы, как это предлагал В. Г. Васильевский (ук. соч., стр. 48). К. Я. Грот считает, что бассейн Нишавы не был затронут сербским восстанием, но ничем не аргументирует своего мнения.

²⁷ „Ипатьевская летопись“ под 1149 г. Ценность русских летописей особенно велика для установления точной хронологии событий, о которых говорят византийцы. Кап-Герру, который опирается на одни только сведения византийских историков, так и не удалось решить проблему хронологии (H. von Kar-Nerg. Die abendländische Politik Kaisers Manuels. Straßburg, 1881, S. 132—138).

²⁸ К. Я. Грот правильно считает, что причины этой войны определялись интересами более глубокими, чем симпатии политических деятелей (ук. соч., стр. 149—150). Остается, однако, непонятным, почему он у Киннама вступление Сербии в защиту Венгрии, а не наоборот (см. Сin n., 104.23: Γαλιτζα... δουρατες επισημαχια Далматιας επεμφεν), и почему он относит эти события к 1149, а не 1150 г. (Сin n., p. 104.4: δια του Λουγομιτρου... υφωρο).

²⁹ По мнению К. Я. Грота, Лугомирская жупа находилась по р. Лугомира, притоку Моравы, в восточной Шумадии (ук. соч., стр. 162, примеч. 3; ср. Ст. Новаковић. Српске области X и XII вв. пре владе Немањине. Београд, 1879, стр. 123—124).

³⁰ Сin n., p. 105.10. В. Г. Васильевский (ук. соч., стр. 58, примеч. 1) предлагал видеть здесь Ситницу, но К. Я. Грот, ссылаясь на Иречека (K. Ireček. Handelsstrassen in Serbien und Bosnien. Prag, 1879, S. 77, 88), полагает, что большие дороги на Боснию, Дубровник и Рас перекрещивались именно в Сеченице, которая к тому же ближе к Таре, чем Ситница (ук. соч., стр. 163, примеч. 3).

³¹ Сin n., p. 106—113.

³² Ibid., p. 113.6.

³³ Nic. Chon., p. 121—122. См. К. Я. Грот. Ук. соч., стр. 164.